

УДК 340
ББК 67.71(5)

СУДОПРОИЗВОДСТВО В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ

© 2020 г. А.А. Мухитдинов

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г. Худжанд, Республика Таджикистан

E-mail: muhiddinov123@mail.ru

Поступила в редакцию 18.11.2019 г.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы судоустройства Бухарского эмирата, общие требования, предъявляемые к лицам, претендующим на должность судьи (кази), порядок производства по уголовным делам в судах. Предусматривается подсудность уголовных дел местных (бекских) казиев и судей казийского корпуса. Особо обращено внимание на процессуальное положение свидетеля как одного из основных участников уголовного судопроизводства Бухарского эмирата. Подробно также проанализированы система и процедура применения уголовных наказаний, описаны места лишения свободы (зиндан) и надзор за его осуществлением.

Ключевые слова: кази, эмир, Бухарский эмират, судебная система, фикх, зиндан, муфтий, алам, жалобы, заявления, кази-аскар, кази-калон, нормы шариата, истец, ответчик, клятва, свидетель.

Цитирование: Мухитдинов А.А. Судопроизводство в Бухарском эмирате // Государство и право. 2020. № 10. С. 129–135.

DOI: 10.31857/S102694520012310-2

LEGAL PROCEEDINGS IN THE EMIRATE OF BUKHARA

© 2020 A. A. Muhitdinov

Tajik state University of the law, business and policy, Republic of Tajikistan, Khujand

E-mail: muhiddinov123@mail.ru

Received 18.11.2019

Abstract. The article examines the issues of the judicial system of the Bukhara Emirate, the general requirements for claimants for the position of a judge (kazi), the procedure for the production of criminal cases in courts. Provision is made for the jurisdiction of criminal cases of local (Bek) kazis and judges of the Kazi Corps. Special attention is paid to the procedural position of the witness as one of the main participants in the criminal proceedings of the Bukhara Emirate. Also, the system and procedure for applying criminal penalties are analyzed in detail, the places of imprisonment (zindan) and the supervision of its implementation are described.

Key words: kazi, emir, Bukhara emirate, judicial system, fiqh, zindan, mufti, alam, complaints, statements, kazi-askar, kazi-kalon, sharia norms, plaintiff, defendant, oath, witness.

For citation: Muhitdino, A.A. (2020). Legal proceedings in the emirate of Bukhara // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 129–135.

До присоединения Туркестана к России в XIX в. на его территории были расположены Бухарский эмират и два независимых друг от друга ханства — Хивинское и Кокандское. Производство по уголовным делам и правосудие на этих территориях осуществлялись на основе правовых норм шариата¹.

Во главе Бухарского государства стоял эмир, обладавший неограниченной властью, в руках которого была сосредоточена законодательная, исполнительная и судебная власть².

Господствующей религией в Бухаре был ислам («ислам» по-арабски — «покорность») суннитского направления. Проповедниками ислама в эмирате были духовные лица, состоявшие из казиев, муфтиев, мудarrisов, домулло, ишан — райсов, мулл, ишанов, имамов, азанчи и т.д., во главе которых стоял эмир. Муллы, азанчи, имамы, ишаны подчинялись ахунду, имевшему высший духовный сан «садр», который осуществлял контроль над медресе и мактабами³. Вторым по значению духовным лицом был аълам (ученейший), а третьим — муфтий-аскар⁴. Во главе сейидов и ходжей стоял шейх-ислам (глава ислама)⁵.

В Бухарском эмирате особые требования предъявлялись к лицам, претендовавшим на должность кази. При этом лица женского пола не могли быть кандидатами на эту должность. В то время лица, желавшие получить должность кази, должны были отвечать следующим требованиям: 1) мусульманин — это лицо мужского пола; 2) самостоятельное и совершеннолетнее лицо; 3) лицо, состоявшее в браке и не имевшее физических недостатков; 4) лицо, владевшее арабским языком, в совершенстве знавшее науку фикха и имевшее жизненный опыт; 5) неопороченность этой личности.

Таким требованиям отвечали в основном лица, окончившие бухарские медресе, особенно медресе Кукалташ. Кукалташ — одно из крупных медресе Средней Азии, построенное в 1578 г. влиятельным сановником Абдуллаханом Шайбани Кульбобо Кукалташем. Оно располагалось на площади Лабихаус. Медресе Кукалташ насчитывало около ста шестидесяти худжр, имело богатую библиотеку и до

нынешнего времени славится как великолепный архитектурный памятник XVI в.

Следует подчеркнуть, что в Бухарском эмирате особое внимание уделяли подготовке ученых в сфере науки фикха⁶. Эти ученые славились как защитники норм права и шариата, а также писали комментарии к различным законам и правилам шариата. Богословы-законоведы, овладевшие фикхом, назывались факихами («знающими»).

Как отмечает таджикский писатель С. Айни, «в бухарских медресе изучали арабский язык — морфологию и синтаксис, логику, риторику, естественные науки в богословском понимании, правила омовения, поста, похорон, паломничества в Мекку, порядок купли-продажи, правила рабовладения и освобождения рабов, правила брака и разводов, а также правила шариата, знание которых было необходимо для религиозной или государственной деятельности. Бухарские медресе считались очагами истинного знания, а бухарские богословы — наиболее знающими. Бухара считалась центром богословия не только мусульман Средней Азии, но и башкир, татар, дагестанцев»⁷.

На зарплату кази Бухарского эмирата влияло его социальное положение. Получаемые им доходы в основном зависели от суммы судебных штрафов, а также от налогов и сборов, собираемых с граждан за заключение между ними различных договоров⁸.

Другая особенность судебной системы Бухарского эмирата состояла в том, что каждое дело рассматривалось за определенную плату. Так, надо было платить установленную сумму за применение меры пресечения в виде оставления на свободе. В случаях когда применялась мера пресечения в виде личного поручительства, то поручитель заранее вносил поручительный платеж. За каждый день отсрочки явки в суд дополнительно взимались 25% от суммы обычного платежа. Если возникала необходимость в дальнейшем содержании лица, заключенного под стражу, то в этом случае его этапировали в зиндан (тюрьму)⁹.

Зиндан Бухарского эмирата находился в центре Бухары, рядом с Арком (резиденцией эмира). В Бухаре функционировали две тюрьмы. Одна из них находилась внутри крепости Арк, в которой содержались политические заключенные. Другая также

¹ См.: Мухитдинов А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (на материалах Республики Таджикистан). Душанбе, 2015. С. 20.

² *Эмир* или *амир* (араб. *امير* — повелитель, вождь) — в некоторых мусульманских странах Востока и Африки титул правителя, также употребляется в значении «предводитель мусульман».

³ См.: Olufsen O. The Emir of Boukhara and his country. Copenhagen, 1911. P. 365—370.

⁴ См.: ЦГА УзССР. Ф. 2. Оп. 2. Д. 447. Л. 10.

⁵ *Шейх-ул-ислам* — руководитель мусульманской общины; обеспечивал соблюдение законов в судебных делах и повседневной жизни, считался самым близким к правителю (см.: АВПР. Ф. Среднеазиатский стол. Д. 298).

⁶ *Фикх* (араб. *فقه* — «понимание», «знание») — мусульманская доктрина о правилах поведения (юриспруденции), а также комплекс общественных норм (мусульманское право в широком смысле).

⁷ Айни С. Бухара (Воспоминания). Душанбе, 1985. С. 138, 139.

⁸ См.: Лунев Ю.Ф. Государство и право узбекских ханств с XVI по XIX века. М., 2004.

⁹ См.: Шодиев Ж.М. Бухоро амирлигини ташкил топиши ва давлат тузуми: дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 2008. С. 116.

находилась в Бухаре, рядом с воротами Шахристана, поблизости от Арка. Внешне зиндан напоминал небольшую крепость. Настоящий ужас вызывали страдания, которые ожидали приговоренных к заключению в Бит-Хану («яма ошибок»). Эта страшная яма была наполнена скорпионами и ядовитыми насекомыми, чьи укусы были очень болезненны и смертельно опасны. Заключенные обычно умирали в ней на второй-третий день в страшных муках. Зиндан состоял из нескольких клеток для должников, одиночных камер и ямы шестиметровой глубины, известной как Черная дыра, куда заключенных и пищу для них спускали на веревках. Слово «зиндан» переводится с персидского «под землей, в темноте». Два раза в месяц заключенных выводили на площадь Регистан, расположенную рядом с Арком, где эмир решал, кого из преступников казнить, а кого помиловать.

Кази для надлежащего выполнения своих обязанностей поощрялся казийским корпусом Бухарского эмирата. В случаях, когда кази брал взятку за исход какого-либо дела, он немедленно освобождался от занимаемой должности. Учитывая, что судопроизводство в Бухарском эмирате велось на основе норм шариата, для решения проблемных вопросов во многих случаях кази обращался к муфтию и аъламу¹⁰.

Следует отметить, что применявшийся порядок судопроизводства основывался на учении Имама Аъзама (основателя ханафитской школы мусульманского права). После предварительного знакомства со сложными делами кази имел право обращаться к вышестоящему кази или кази-калону, чтобы получить необходимый совет по конкретному делу.

Местные казийские учреждения существовали на территории каждого *бекства*. Обычно кази наблюдали за деятельностью хакима, бека и тайно докладывали об этом эмиру¹¹.

Местные кази имели право рассматривать уголовные дела по следующим преступлениям: 1) мелкое хулиганство; 2) нанесение оскорбления; 3) клевета; 4) нанесение телесных повреждений; 5) кража; 6) поджог.

Казийскому корпусу были подсудны уголовные дела, связанные с: 1) преступлениями против государственной власти; 2) национальной или этнической враждой, дискриминацией; 3) разглашением государственной тайны; 4) преступлением против религии; 5) умышленным убийством;

6) рассмотрением жалоб и заявлений, поступивших из местных территорий.

Дела, носившие малозначительный характер, рассматривались непосредственно аксакалами и амлякдорами (управляющими феодальной собственностью).

Кази при рассмотрении подсудных ему дел мог назначить наказание в виде штрафа, лишения свободы и битья даррой (особой плетью), а лицам, совершившим тяжкие преступления (умышленное убийство, разбой, грабеж), мог назначить смертную казнь. Хотя назначение наказания в виде смертной казни было прерогативой кази, однако такое суровое наказание утверждалось самим эмиром Бухарского эмирата. При этом эмир мог утвердить или отклонить судебное решение кази и даже помиловать лицо, совершившее преступление.

Жалобы и заявления на действия местного кази (по бекствам Бухарского эмирата) рассматривались судебным корпусом, по результатам проверки к виновным лицам применялись наказания в дисциплинарном порядке.

Судебный процесс в Бухарском эмирате при рассмотрении уголовных дел не предусматривал института государственного обвинителя. Обычно судебные процессы производились в мечетях, общественных местах, но чаще всего в собственном доме кази. Также не был разработан процессуальный порядок ведения судопроизводства. В связи с чем кази сам определял порядок рассмотрения дел. В ходе рассмотрения дела кази анализировал доказательства и в определенной степени старался обеспечить в судебном процессе состязательность сторон. Любая категория дел (гражданские и уголовные) возбуждалась самим кази исключительно по заявлению и иску потерпевшего. При рассмотрении уголовного дела потерпевший обязан был предъявить кази доказательства, свидетельствующие о наличии того или иного преступления, на основании которых и возбуждалось уголовное дело.

Надо отметить, что с заявлением или устным обращением можно было обратиться также непосредственно к эмиру. Заявления и обращения, поступавшие на имя эмира, рассматривались им два раза в неделю. Обращение рассматривалось в двух формах: общественная жалоба от населения (рассмотрение проводилось в эмирском дворце (Арке). Перед рассмотрением такой жалобы, не ранее чем за 1–2 часа, делалось объявление о его рассмотрении, и граждане, подавшие общественную жалобу, являлись в Арк; жалобщики могли обратиться к эмиру во время его выхода из дворца (Арка).

В зависимости от сословной принадлежности виновного или истца и тяжести судебного дела истец начинал предъявлять иск со словесного

¹⁰ См.: Тухтаматов Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX века. Душанбе, 1977. С. 17.

¹¹ См.: Таниева Г.М. Карши вилоятининг Бухоро амирлиги сиёсий, ижтимоий – иқтисодий ҳаётида тутган ўрни (XVIII асрнинг иккинчи ярми – XIX асрнинг биринчи ярми): дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2008. С. 53.

обращения с жалобой к кази-аскару, кази-калону или эмиру. Затем истец обязан был принести формальную законную жалобу с аргументами, сформулированными в устной или письменной форме. Устная жалоба принималась исключительно от лица, которое знало законы и нормы шариата. Такому предъявителю жалобы отвечали лица, знавшие «фикх», т.е. мусульманскую доктрину о правилах поведения (юриспруденции).

Исследования Н. Ханыкова свидетельствуют, что письменная жалоба или просьба должна была содержать: 1) изложение дела; 2) ривоят, т.е. приведение слов из Корана и хадиса, придающих законность требуемому иску; 3) печать муфтия или нескольких муфтий, удостоверяющих неложность приведенных слов закона. Таким образом, после соблюдения первых формальностей, кази обращался к противоположной стороне. Если по каким-то причинам она не являлась суд, кази передавал истцу бумагу (письмо), адресованную ответчику, о явке в суд, в ином случае он доставлялся в принудительном порядке и подлежал денежному взысканию за неявку в судебное заседание¹².

Начиная судебное заседание, кази предоставлял сторонам возможность заключения мирового соглашения. Если стороны не были согласны с выводами заключения, кази требовал от истца представления конкретных или дополнительных доказательств. В Бухарском эмирате источниками доказательств могли быть: 1) признание своей вины; 2) свидетельские показания; 3) присяга на священной книге мусульман Коране; 4) письменные доказательства. Порядок представления доказательств обвинителем (истцом) в судебном процессе осуществлялся под присягой и с представлением свидетелей. Обвинитель (истец) должен был представить суду не менее двух свидетелей.

Правовая система Бухарского эмирата обращала особое внимание на процесс судебного разбирательства по уголовным делам, а также на процессуальное положение свидетеля в уголовном судопроизводстве. Как отмечает Ю.Ф. Лунёв, «в уголовном судопроизводстве и судебном процессе не допускались в качестве свидетеля: несовершеннолетние, рабы, неверные, клеветники, провокаторы, лгуны, обманщики, судимые»¹³. По объёмным уголовным делам требовалось участие четырех свидетелей. Сила свидетельских показаний двух женщин приравнивалась к одному аналогичному показанию мужчины. Согласно установленным правилам свидетели рекомендовались для участия

в судебном процессе со стороны обвинителя (истца) или жалобщика.

Для доставки свидетелей в суд обвинителю устанавливался срок. Для тех свидетелей, которые проживали в черте города, устанавливались одни сутки, и не более трех суток — для живущих за городом. Если свидетели находились в отдаленных местах, то истцу к трем дням добавлялось столько времени, сколько было необходимо для доставки их в суд (т.е. для проезда к месту жительства свидетелей и возвращения с ними назад). Кази спрашивал у свидетелей о знании ими намаза или фарза, и, убедившись в их знаниях и удовлетворив запрос кази ответами на эти вопросы, они имели право свидетельствования. Потом свидетель должен был подтвердить свои показания в судебном процессе присягой. Присяга состояла в произнесении слов «Валлаху, Биллаху, Таллаху», даче клятвы в судебном процессе при разъяснении увиденного и услышанного.

Следует отметить, что в случаях когда дело представляло особую важность, оно расследовалось эмиром. При этом рассмотрение дела не ограничивалось проверкой свидетелей. В данном случае эмир назначал доверенного чиновника, который без ведома свидетелей отправлялся к месту жительства свидетелей и там, собрав старейшин и имама, предлагал дать показания с принесением клятвы и, не утаивая правды, сообщить, действительно ли представленные в суд свидетели являются хорошими людьми (ходят ли они в мечеть, исполняют ли предписания Корана, не курят ли кальян и т.д.). Если кто-нибудь из них обвинял свидетеля в неблагоприятном поступке, то показания такого свидетеля не принимались, а он отстранялся от участия в судебном процессе. Если опрашиваемые единогласно давали положительную характеристику поведению свидетелей по месту жительства, то посланец эмира, выбрав из них двух почтеннейших, заставлял их подтвердить под присягой свои показания. После этого под присягой принимались показания свидетелей и приобщались к рассматриваемому делу¹⁴.

Принимая во внимание правовую пригодность показаний свидетеля, свидетель не подлежал отводу. Если в процессе судебного разбирательства между свидетелями возникали существенные противоречия в показаниях, когда они не подтверждались другими доказательствами, то свидетель привлекался к уголовной ответственности за дачу ложных показаний.

Следует отметить, что доктрина уголовной ответственности за лжесвидетельство и за дачу ложных показаний, а также практика её применения

¹² См.: Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843. С. 203.

¹³ Лунев Ю.Ф. Указ. соч. С. 105.

¹⁴ См.: Ханыков Н. Указ. соч. С. 205.

начала применяться со времени правления Бухарским эмиратом Абдуллы-хана (1558–1598), когда арабы отсудили в казийском суде лошадей, представив в судебном процессе лжесвидетелей.

В случаях когда аргументы обвинителя (истца) не подтверждались в судебном процессе свидетельскими показаниями, то он мог подтвердить их под присягой. Дальнейшее продолжение судебного процесса было возможно в случаях, если обвинитель (истец) под присягой давал обещание: 1) что найдёт ривоят, имеющий более высокую юридическую силу, чем доказательства, представленные ответчиком. Для представления суду такого аргумента (новых доказательств) кази для этих целей устанавливал для обвинителя (истца) срок не более трех дней; 2) доказать, что свидетели подкуплены. На представление суду этого доказательства кази устанавливал срок для обвинителя (истца) в пределах часа.

Рассмотрев уголовное дело, кази требовал внесения вознаграждения за рассмотрение уголовного дела. Сумма взноса определялась объемом уголовного дела и стоимостью иска. Если подсудимый не мог из-за материального состояния оплатить сумму установленного взноса, то он отправлялся в тюрьму. Первые три дня виновный содержался за счет казны эмира, дальнейшее его содержание в тюрьме обеспечивалось за счёт обвинителя.

Лица, недовольные вынесенным кази приговором, имели право подать заявление кази-калону или эмиру. Приговор, вынесенный кази, мог отменить кази-калон, а приговор кази-калона — только эмир¹⁵.

Вопросы, связанные с назначением и отбыванием наказания, от имени эмира бухарского осуществлял кушбеги. Эмир как глава государства мог истребовать судебные дела любой категории и лично разрешить исход дела или делегировать эти полномочия одному из своих сановников.

По тяжким преступлениям применялись такие наказания, как конфискация имущества, изгнание с родины, повешение или отрубание головы мечом. По малозначительным преступлениям применялось сбрасывание в яму на определенное время, заковывание в железные тиски, нанесение телесных повреждений или штраф.

В последний период существования Бухарского эмирата применялись в основном следующие виды наказаний: денежный штраф, битьё плеткой или плетью, сбрасывание в яму или зиндан, передача военным силам, пожизненное лишение свободы, содержание под стражей, вынесение высшей меры

наказания. Меры наказания в виде нанесения телесных повреждений и штрафа применялись или как основное, или как дополнительное наказание.

Как отмечает Д.И. Логофет, эмир, исходя из своих полномочий, мог применять наказание «чор-ойна», т.е. нанесение ударов на все части тела. Согласно правилам, в процессе ударов плетью или палкой, чтобы заглушить крики подсудимого, исполнялась музыка. Приговор в виде высшей меры наказания утверждался эмиром¹⁶.

В целях повышения эффективности применения наказаний, связанных со смертной казнью, исполнение наказания производилось рядом с дворцом эмира Арком или в местах массового скопления людей. Народу заранее объявлялись дата и время слушания дела. Надзор за исполнением наказания осуществлял лично кушбеги. Перед исполнением наказания народу давались сведения об осужденном и состав совершенного им преступления. Приказ об исполнении уголовного наказания передавался от кушбеги миршабу (наподобие нынешнего начальника милиции) или тупчибаши (начальнику артиллерии) для последующего объявления народу. Затем жаллод (палач) исполнял назначенное наказание.

Основную часть уголовных дел рассматривал казийский суд бекств Бухарского эмирата. Как отмечает Ж.М. Шодиев, дела, мера наказания по которым предусматривала смертную казнь, представлялись эмиру. Отбывание наказания производилось в тюрьмах бекств. За нарушение дисциплины в отношениях между мужем и женой мужчина освобождался от ответственности¹⁷.

Для проживавших в восточной части Бухарского эмирата туркменов при совершении убийства и умышленном нанесении телесных повреждений применялось наказание в виде кровного выкупа — хуна (т.е. выкупа за кровь). Предметом выкупа хуна обычно выступали деньги или скот. Цена выкупа хуна зависела от тяжести преступления и наступившего последствия.

Как указывает А. Ломакин, «по туркменскому обычаю, насилуемая женщина может убить насильника и при этом выкупа (хуна) не платить, если свидетельскими показаниями очевидцев или присягой благонадежных лиц докажет, что убийство совершено ею как следствие попытки изнасиловать ее.

В настоящее время случаи убийств такого рода встречаются сравнительно редко; обыкновенно в случаях изнасилования или попытки

¹⁵ См.: Сагдуллоев А., Аминов Б., Мавлонов У., Норкулов Н. Узбекистон тарихи: давлат ва жамият тараққиёти. Ташкент, 2000. С. 202.

¹⁶ См.: Логофет Д.И. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. СПб., 1909. С. 29.

¹⁷ См.: Шодиев Ж.М. Указ. соч. С. 146.

изнасиловать муж или родственники потерпевшей предъявляют иск о вознаграждении за бесчестие. Если обвиняемый отрекается от взводимого на него обвинения, требуются доказательства. Доказательства: один свидетель-очевидец под присягою или два благонадежных свидетеля — очевидца, без присяги. При неимении свидетелей дается очистительная присяга обвиняемому.

В сессию летнего, 1896 года, Чрезвычайного съезда народных судей, с жительницы аула Магомед-Ораз (Атекского приставства), убившей одноаульца, пытавшегося изнасиловать ее, родственники убитого требовали выкуп, ссылаясь на то, что она не может доказать, что убитый хотел ее изнасиловать. Обвиняемая доказала, что она предупреждала несколько раз убитого и его родственников, что если он не прекратит своих ухаживаний, то она убьет его, но, тем не менее, свидетельскими показаниями не смогла доказать, что причиной убийства, действительно, была попытка изнасиловать ее.

Суд по требованию родственников убитого предложил обвиняемой представить 2-х свидетелей, которые приняли бы присягу в том, что они убеждены, что обвиняемая показывает правду. Свидетели были выставлены, но дело до присяги не доведено, вследствие того, что стороны согласились примириться на условии, что, вместо присяги, родственники женщины уплатят половину обычного выкупа»¹⁸.

Третий правитель из узбекской династии Мангытов Шахмурад, правивший Бухарским эмиратом в 1785—1800 гг., провел реформу судебной системы эмирата. Судебная система соответствовала законам мусульманского шариата и нравственности. Согласно одним сведениям, суд заседал по понедельникам и пятницам. Каждый судья имел на руках книги, написанные Шахмурадом. Можно предположить, что это были книги по юриспруденции. Труды Шахмурада не сохранились.

При Шахмураде был создан верховный суд, в работе которого принимали участие 40 ученых в области фикха (мусульманской юриспруденции). Значение проведенных в судебной сфере реформ заключалось в том, что в судебном процессе должны были участвовать как обвиняемый, так и потерпевший. Кроме того, эмир Шахмурад учредил должность кази-аскара¹⁹.

¹⁸ Ломакин А. Обычное право туркмен (адат). Асхабад, 1897. С. 78.

¹⁹ См.: Сами Мирза Абдал Азим. Таърих-и Салатин-и Мангитийа (История мангытских государей) / изд. текста, предисл., пер. и примеч. Л.М. Епифановой. М., 1962. С. 52; Ражабов К. Амир Шоньмурод ёхуд «амири маъсум» // Бухоро мавжлари. 2006. № 1. С. 42.

При восьмом правителе из узбекской династии Мангытов Музаффар, правившем Бухарским эмиратом в 1860—1885 гг., судебная и государственная система пришли в состояние хаоса и произвола. Как отмечает А. Дониш, «после двух-трех первых военных побед высокомерие фараона ударило ему в голову. Он, кроме себя, никого в мире не признавал и стал приравнять повеления шариата к своим желаниям. Например, того, кто украл мелкую монету, подвергал смерти, а того, кто убивал, вовсе не преследовал. И людей за мелкие преступления заточали в тюрьму. И самый малый срок был три года, и больше того — семь лет. Поскольку тюрьмы были полны узниками, то их выводили и убивали целыми толпами. Большую часть правителей времени отца он убил, конфисковал их имущество и полностью разорил»²⁰.

Такое хаотичное положение просуществовало вплоть до установления протектората России над Бухарским эмиратом.

* * *

Таким образом, можно сделать вывод о том, что судопроизводство по уголовным делам в Бухарском эмирате осуществлялось на основе норм шариата, основу для вынесения приговора кази составляли личные и свидетельские показания, присяга, письменные доказательства, а также составленные ривояты муфтием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айни С. Бухара (Воспоминания). Душанбе, 1985. С. 138, 139.
2. Дониш А. История мангитской династии. Душанбе, 1967. С. 42.
3. Логофет Д.И. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. СПб., 1909. С. 29.
4. Ломакин А. Обычное право туркмен (адат). Асхабад, 1897. С. 78.
5. Лунев Ю.Ф. Государство и право узбекских ханств с XVI по XIX века. М., 2004. С. 105.
6. Мухитдинов А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (на материалах Республики Таджикистан). Душанбе, 2015. С. 20.
7. Ражабов К. Амир Шоньмурод ёхуд «амири маъсум» // Бухоро мавжлари. 2006. № 1. С. 42.
8. Сагдуллоев А., Аминов Б., Мавлонов У., Норкулов Н. Узбекистон тарихи: давлат ва жамият тараккиёти. Ташкент, 2000. С. 202.

²⁰ Дониш А. История мангитской династии. Душанбе, 1967. С. 42.

9. *Сами Мирза Абдал Азим*. Таърих-и Салатин-и Мангитийа (История мангытских государей) / изд. текста, предисл., пер. и примеч. Л.М. Епифановой. М., 1962. С. 52.
10. *Таниева Г.М.* Қарши вилоятининг Бухоро амирлиги сиёсий, ижтимоӣ — иқтисодӣ ҳаётида тутган ўрни (XVIII асрнинг иккинчи ярми — XIX асрнинг биринчи ярми): дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2008. С. 53.
11. *Тухтаматов Т.Г.* Россия и Бухарский эмират в начале XX века. Душанбе, 1977. С. 17.
12. *Ханыков Н.* Описание Бухарского ханства. СПб., 1843. С. 203, 205.
13. *Шодиев Ж.М.* Бухоро амирлигини ташкил топиши ва давлат тузуми: дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 2008. С. 116, 146.
14. *Olufsen O.* The Emir of Boukhara and his country. Copengagen, 1911. P. 365–370.
5. *Lunev Yu. F.* Hospitalization and rights of the Uzbek khanates from the XVI to the XIX centuries. M., 2004. P. 105 (in Russ.).
6. *Mukhitdinov A.A.* Procedural status of the investigator in criminal proceedings (based on the materials of the Republic of Tajikistan). Dushanbe, 2015. P. 20 (in Russ.).
7. *Rajabov K.* Amir Shamurd is “Emir mA’sum” // Bukhara is an abstract Bukhara. 2006. No. 1. P. 42.
8. *Sagdullov A., Aminov B., Mavlonov U., Norkulov N.* Uzbekistan is coming: the state and society at that time. Tashkent, 2000. P. 202.
9. *Sami Mirza Abdal Azim.* Tahirih and Salatin and Mangaia (History of the Mangyt sovereigns) / ed. text, preface, transl. and notes by L.M. Epifanova. M., 1962. P. 52 (in Russ.).
10. *Tanieva G.M.* Karshi Bukhara viloyatining amirligi siyasi, Ijtimoiy — of ityadi Hamida tutgan RNI (XVIII asrning ikkinchi yarmi — XIX asrning birinchi yarmi): dis. ... Cand. historical science. Tashkent, 2008. P. 53.
11. *Tukhtam T.G.* Russia and Bukhari Emir in the early twentieth century. Dushanbe, 1977. P. 17 (in Russ.).
12. *Khanykov N.* Description of Bukhari khanate. SPb., 1843. P. 203, 205 (in Russ.).
13. *Shodiev Zh.M.* Bukhara mirigini formed topology and the state tasumi: dis. ... PhD in Law. Tashkent, 2008. P. 116, 146.
14. *Olufsen O.* The Emir of Boukhara and his country. Copengagen, 1911. P. 365–370.

REFERENCES

1. *Ayni S.* Bukhara (Recreations). Dushanbe, 1985. P. 138, 139 (in Russ.).
2. *Donish A.* History of fasting. Dushanbe, 1967. P. 42 (in Russ.).
3. *Logofet D.I.* Country of disenfranchisement. Bukhara khanate and its current state. SPb., 1909. P. 29 (in Russ.).
4. *Lomakin A.* The usual rule is Turkmen (adat). Abad, 1897. P. 78 (in Russ.).
5. *Lunev Yu. F.* Hospitalization and rights of the Uzbek khanates from the XVI to the XIX centuries. M., 2004. P. 105 (in Russ.).
6. *Mukhitdinov A.A.* Procedural status of the investigator in criminal proceedings (based on the materials of the Republic of Tajikistan). Dushanbe, 2015. P. 20 (in Russ.).
7. *Rajabov K.* Amir Shamurd is “Emir mA’sum” // Bukhara is an abstract Bukhara. 2006. No. 1. P. 42.
8. *Sagdullov A., Aminov B., Mavlonov U., Norkulov N.* Uzbekistan is coming: the state and society at that time. Tashkent, 2000. P. 202.
9. *Sami Mirza Abdal Azim.* Tahirih and Salatin and Mangaia (History of the Mangyt sovereigns) / ed. text, preface, transl. and notes by L.M. Epifanova. M., 1962. P. 52 (in Russ.).
10. *Tanieva G.M.* Karshi Bukhara viloyatining amirligi siyasi, Ijtimoiy — of ityadi Hamida tutgan RNI (XVIII asrning ikkinchi yarmi — XIX asrning birinchi yarmi): dis. ... Cand. historical science. Tashkent, 2008. P. 53.
11. *Tukhtam T.G.* Russia and Bukhari Emir in the early twentieth century. Dushanbe, 1977. P. 17 (in Russ.).
12. *Khanykov N.* Description of Bukhari khanate. SPb., 1843. P. 203, 205 (in Russ.).
13. *Shodiev Zh.M.* Bukhara mirigini formed topology and the state tasumi: dis. ... PhD in Law. Tashkent, 2008. P. 116, 146.
14. *Olufsen O.* The Emir of Boukhara and his country. Copengagen, 1911. P. 365–370.

Сведения об авторе

МУХИТДИНОВ Алишер Абдувахидович — кандидат юридических наук, доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики; 735700 Республика Таджикистан, г. Худжанд, мкр. 17, д. 1

Authors' information

MUHITDINOV Alisher A. — PhD in Law, associate Professor of the judicial law and of prosecutor's supervision of the Tajik state University of the law, business and policy; house 1, 17 microregion 17, 735700 Khujand, Republic of Tajikistan